

Мелия закрыла папку и подняла взгляд:

— Значит, через день вы все дадите мне ответ?

Швард уже хотел что-то сказать, но Латория ударила его каблуком своей изящной туфли, оставив болезненный след на его голени. Херту покраснел от боли, но промолчал.

— Лорд Швард, есть ли у вас мнение? — с улыбкой спросила Мелия.

— Нет.

Он тяжело вздохнул.

Мелия подчеркнула:

— Если есть возражения, вы можете их высказать.

— Но что бы вы ни сказали, — она подмигнула, — военный бюджет сокращён не будет.

— Да, — тут же ответила Латория, — я дам вам самый удовлетворительный ответ. — В её глазах мелькнул холодный блеск. — Самый удовлетворительный для нас.

Запах крови.

Всюду кровь.

Чаттерлей, увидев землю, усеянную головами с застывшими в ужасе и гримасах лицами, начала сильно кашлять.

Перед ней появились чёрные сапоги. Она знала, кому они принадлежали, но предпочла бы этого не знать.

— Что с тобой? — с улыбкой спросил Олико.

Чаттерлей прикрыла рот платком.

Она ничего не сказала.

Она не хотела ничего говорить.

Олико сапогом приподнял её лицо.

Несомненно, это была очень красивая женщина, с холодной чистотой эльфа и соблазнительной грацией человеческой любовницы.

— Почему ты не отвечаешь мне?

Чаттерлей дрожала, сжимая платок.

— Ммм?

Она протянула руку.

— Помоги мне, — её ноги подкашивались, — пожалуйста.

В глазах Олико была мягкая улыбка:

— С удовольствием. — Он помог Чаттерлей встать.

Точнее, притянул её к себе.

Чаттерлей вскрикнула.

Она пыталась вырваться из объятий Олико, но безуспешно.

— Отпусти меня! — крикнула она.

— Вы можете найти дурака, который отпустит вас в такой момент, — Олико шепнул ей на ухо, — мне бы очень хотелось его увидеть, мадам.

— Если ты ещё помнишь, что я твоя мать, — холодно сказала Чаттерлей, — отпусти.

— Ты не моя мать, — Олико приблизился ещё ближе, сильнее сжав её запястье, они даже услышали хруст костей, — моя мать — королева Марилин.

Чаттерлей словно пронзили мечом. Её лицо окончательно побледнело.

Она попыталась создать стрелу из лозы.

В её жилах была лишь четверть эльфийской крови, и она не проходила строгой тренировки, поэтому это было нелегко.

Но ей это удалось.

Когда лоза обвила шею Олико, он удивился, а затем улыбнулся странной улыбкой:

— Прости, моя дорогая мадам.

Он снял лист с её волос.

— Хотя это не умаляет вашей красоты, но для уважаемой дамы это недостаточно почтительно.

Он прошептал ей на ухо.

Его дыхание было тёплым, но она продолжала дрожать.

Олико изящно поклонился, отдаляясь от неё.

Его поведение было таким непринуждённым и спокойным, словно он действительно просто хотел снять лист с её волос.

Словно он был совершенно искренним.

Чаттерлей смотрела на своего сына с отвращением и ужасом.

— Прощайте, — она сделала реверанс.

Это был первый раз, когда она поклонилась своему сыну, и первый раз, когда она увидела его как самостоятельного человека, а не как свою собственность.

— Здесь идёт война, — мягкий голос Олико раздался позади неё, — я советую вам реже выходить одной, это опасно для женщины.

Нет ничего опаснее тебя! — Чаттерлей чуть не выкрикнула, но её воспитание сдержало этот порыв.

— Спасибо за заботу, — холодно ответила она.

Олико смотрел на её удаляющуюся фигуру.

Её тело в голубом платье всё ещё выглядело столь же прекрасным и хрупким, как у девственницы.

— Мать? — он усмехнулся.

Его мать — всегда величественная и благородная королева Марилин.

Я никогда не считал тебя... своей матерью.

Какое право имеет такая бесстыдная, эгоистичная женщина называться его матерью?

Олико с усмешкой повернулся и направился в противоположную сторону.

Там происходила массовая резня.

Эти "жители" — или, можно сказать, армия — были повсюду. Имир хотел отправить мастера стихий ветра доложить о ситуации, но они не давали ему уйти.

Лучники армии Олико заняли все возвышенности, убивая мастеров стихий ветра.

Это было похоже на охоту, где загнанный зверь уже не мог спастись.

Имир сплюнул кровь.

Мастера стихий ветра снова и снова пытались. Пока они пытались, была хоть какая-то надежда, но если бы они сдались, их бы просто измотали до смерти.

Олико с интересом наблюдал, взял лук, прицелился, как будто тренировался.

У него было мало возможностей практиковаться в стрельбе из лука.

Другие дворяне охотились на медведей и леопардов, а его добычей были живые люди.

Тетива натянулась.

Он отпустил.

Стрела пронзила тело.

Он смеялся, как ребёнок, получающий удовольствие от своей власти.

Неподалёку стояла женщина-дух, холодно наблюдая.

Хотя Олико и Мелия не были связаны кровными узами, их характеры были удивительно похожи.

Оба были жестоки и безжалостны.

— Если возражений нет, — сказала Мелия, — на сегодня всё. Я с нетерпением жду вашего ответа завтра.

Карл достал из вазы ярко-красную розу и положил её на стол.

У каждого на столе стояла ваза с красными розами.

Это означало, что у человека есть важное дело, о котором нельзя говорить открыто.

Увидев эту розу, император оставил бы его.

На этот раз не было исключения.

Карл, держа хрупкий стебель розы, которая ещё не расцвела, вдруг сказал:

— Вы хотите, чтобы роза завяла под давлением, так и не распустившись?

Мелия спокойно ответила:

— Сад больше не может вырастить эту розу.

— Значит, нужно убить другие цветы, чтобы удобрить её?

Мелия сказала:

— Роза, пережившая огонь, должна быть очень крепкой.

Карл возразил:

— Но до этого её выращивали в теплице.

Мелия ответила:

— Поэтому я хочу, чтобы она увидела ветер и дождь.

Она поиграла с розой, и та, словно лишённая жизненной силы, быстро почернела, засохла и превратилась в прах.

На кончиках пальцев Мелии появилось маленькое пламя.

Она просто жарила цветок.

— Если цветок хочет расцвести, огонь — это необходимость, — сказала она.

Карл спокойно ответил:

— Тогда я могу только пожелать вам правильно рассчитать силу огня.

— Но я уже, — она разжала ладонь, и пепел упал на стол, — сожгла её.

[Система]: Авторское примечание: Наш девиз? Устраивать беспорядки!

— Давно не виделись, генерал, — он лениво улыбнулся.

Имир не обратил на него внимания, рубя мечом руку одного из "жителей".

Олико хлопнул в ладоши.

Армия без голов, словно марионетки, внезапно замерла.

Имир, стоя среди обломков тел, глубоко вздохнул.

Он почти не чувствовал этого ужасного запаха.

— Генерал, — сказал Олико, — как вы себя чувствуете?

Имир медленно ответил:

— Как видите.

Олико сказал:

— Я не хочу оскорблять вас и ваших солдат, но если это армия империи, то всё иначе.

Намёк Олико был ясен.

Имир, опираясь на меч, чтобы поддержать измождённое тело, холодно усмехнулся:

— Разве ты не видишь, чья это армия?

Олико улыбнулся загадочно:

— Я жду вашего ответа.

Имир вытащил меч из тела и сказал:

— Семья Имира готова умереть за империю.

Эти слова были отказом.

Олико убрал улыбку и сказал:

— Это действительно печально.

Имир ответил:

— Да, печально.

Меч пронзил грудную клетку, кровь брызнула.

Дух стоял рядом, скрестив руки и наблюдая за этим.

— Я сожалею о падении великого генерала империи, — тихо сказал Олико.

Стрела была натянута.

<http://bllate.org/book/15104/1411649>